ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

суббота 17 марта 1845 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Недавно проѣхалъ чрезъ Нижній-Новгородъ транспортъ съ золотомъ и серебромъ, слѣдующій изъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Въ немъ заключается *тридцать три пуда, восемь фунтовъ и тридцать четыре золотника* золота, добытаго въ продолженіе 1844 года нѣкоторыми изъ частныхъ золотопромышленниковъ. Кромѣ того въ немъ же заключается *триста пятьдесятъ четыре пуда, двадцать восемь фунтовъ и пятьдесятъ четыре золотника серебра*, выплавленнаго на казенныхъ Колывано-Воскресенскихъ заводахъ въ продолженіе 1844 года. Этотъ транспортъ сопровождается маіоромъ сибирскаго линейнаго баталіона *А. Я. Игнатьевымъ*.

II. ИСТОРІЯ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ КУЛИБИНЪ.

Говорятъ, что каждый народъ отличается особою какою либо умственною способностію, которая пополняетъ въ немъ несовершенство другихъ способностей: такъ Французъ одаренъ необыкновенной легкостію соображенія, Германецъ глубокомысліемъ и пр.—Не входя въ психологическія разсужденія о томъ, до какой степени справедлива эта мысль, мы замѣтимъ однако, что при раздѣлѣ способностей на долю Русскихъ достались *воспріемлемость и смѣтливость* — Онѣ съ избыткомъ вознаграждаютъ русскаго человѣка за недостатокъ способности глубоко изучать предметы, для чего нужны терпѣніе и усидчивость намъ не весьма сродныя. Воспріемлемость и смѣтливость произвели въ Россіи необыкновенное для другихъ странъ явленіе; —множество *самоучекъ* въ искуствѣ и ремеслахъ, самоучекъ, которые, не имѣя понятія о вещи, посмотрѣвъ на нее немножко, смѣкнутъ и безъ помощи мудреныхъ инструментовъ сдѣлаютъ такуюже вещь *скобелемъ да топоромъ*, по русской пословицѣ. — Наши самоучки выходятъ изъ нисшаго слоя общества, куда еще не проникли животворные лучи просвѣщенія. Недостатокъ средствъ, а чаще того недостатокъ терпѣнія препятствуютъ у насъ совершенствованію самоучекъ. Болѣе же всего вредитъ имъ убѣжденіе, что для быта, въ который угодно было судьбѣ бросить ихъ, достаточно и того немногаго, что они умѣютъ сдѣлать, это убѣжденіе, которое выражается всесильными для Русскаго словами: *авось, да какъ нибудь, да живетъ и эдакъ!* Вотъ причины того, что наши самоучки почти всегда остаются на первой ступени совершенства. Для того, чтобы самоучка руской пошелъ далеко, нужны или сильная рука посторонняго, которая бы выбросила его изъ тѣснаго круга его дѣйствій, изъ бѣднаго идеями быта его; или же необыкновенная сила воли собственной, ни чѣмъ не удержимое стремленіе къ одной цѣли—совершенству и творчеству. Первые случаи, благодаря меценатомъ нашимъ, бываютъ у

насъ довольно часто, вторые же рѣдко. Рѣдко потому что такіе люди суть нечто другое, какъ геніи.— Такой человѣкъ, разрушивъ преграды, поставленныя предъ нимъ судьбою и обстоятельствами, быстро несется впередъ, оставляя за собою толпу людей, которые вслѣдствіе долговременнаго, вруженическаго изученія постигли тайны искусства, но по ограниченности своихъ способностей не постигшіе тайны — *творить геніально*. И каково бываетъ имъ, этимъ патентованнымъ знаменитостямъ искуства или науки, смотрѣть на такого человѣка? Въ ихъ глазахъ онъ не геній, не существо необыкновенное; нѣтъ, онъ для нихъ только *самоучка*. Оскорбленное самолюбіе ихъ раздражено и всею силою своею вооружаются они противъ несчастнаго *самоучки*, за то, что онъ осмѣлился постичь тайны искуства или науки, не спросясь ихъ и не получивъ предварительно узаконеннаго диплома. Они хотятъ затоптать непризваннаго жреца въ ту грязь, изъ которой онъ вышелъ.... Начинается новая борьба для генія, борьба сильная отчаянная, борьба на жизнь и смерть.. И что же? часто геній, легко разорвавшій преграды, поставленныя ему судьбою — падаетъ въ этой новой борьбѣ........ Счастливъ онъ если высокая, сильная рука защититъ его отъ нападеній враговъ:— тогда онъ пойдетъ далеко —

Такова бываетъ жизнь геніальныхъ самоучекъ, такова была жизнь и *Ивана Петровича Кулибина*, нижегородскаго рядовича, торговавшаго ржаной и пшеничной мукой, Кулибина который изъ мучной лавки достигъ до блистательнаго Двора, гдѣ удостоился вниманія Потемкина, короткости Суворова, рукожатія Императора Германскаго и Короля Шведскаго, благоволенія Екатерины II, Павла I и Александра Благословеннаго, который даже два раза поцѣловалъ — его, рядовича, торговавшаго мукою......

Кулибинъ былъ геній и геній великій. При другихъ обстоятельствахъ онъ сдѣлался бы лицомъ историческимъ, можетъ быть ему воздвигнули бы памятники, его имя стало бы на ряду съ именами Уайта, Фультона и тому подобныхъ людей.— Кто же виноватъ въ этомъ? — Отчасти обстоятельства и сторонніи, напримѣръ недостатокъ образованія, болѣе же всего самъ Кулибинъ. Въ глухомъ переулкѣ Нижняго

Новгороде онъ изобрѣтетъ *самокатку*, а въ Дрезденѣ какой нибудь баронъ Дрейзъ выдаетъ ее за свое изобрѣтеніе; онъ составитъ искуственныя ноги для раненыхъ, а въ Парижѣ Наполеонъ осыпаетъ наградами ловкаго спекулянта, вывезшаго изъ Россіи изобрѣтеніе Кулибина. Имя ихъ гремитъ во всей Европѣ. — Что же Кулибинъ? — Вступается за права свои, сдергиваетъ личину съ похитителей его изобрѣтенія? — Нисколько, когда ему совѣтуютъ это сдѣлать онъ только улыбается и беззаботно говоритъ: *ну вотъ еще: стану я съ ними связываться! Пусть ихъ дѣлаютъ, что хотятъ.* Лондонская Академія назначаетъ огромную сумму денегъ за изобрѣтеніе моста, изъ одной дуги, безъ свай. — Кулибинъ изобрѣтаетъ его, петербургскіе ученые, не смотря на свое предубѣжденіе противъ изобрѣтателя, одобряютъ проэктъ и модель, а онъ, нуждавшійся въ деньгахъ, дѣлавшій огромные долги для общеполезныхъ изобрѣтеній отвѣчаетъ уговаривавшимъ его послать проэктъ моста въ Лондонъ: *вотъ еще что выдумали! это за чѣмъ? Не хочу.* — Да, беззаботность характера Кулибина была причиною того, что онъ, имѣвшій совершенную возможность составить себѣ огромное состояніе — похороненъ на чужой счетъ; онъ имѣвшій полное право на славу — забытъ. — Не ужели и мы будемъ столь беззаботны, что совершенно забудемъ знаменитаго русскаго механика, честь Нижняго Новгорода и всей Россіи. — Многому можно поучиться у этаго человѣка, а наши механики о немъ, кажется, и незнаютъ..... Сколько намѣковъ на будущія открытія сдѣлалъ Кулибинъ, а объ нихъ и не вѣдаютъ.......

Сто десять лѣтъ тому назадъ, въ четвергъ на святой недѣлѣ (*) въ Нижнемъ Новгородѣ, въ приходѣ Успенія, у небогатаго торговца мукою, Петра Кулибина родился сынъ, котораго назвали Иваномъ. Предназначая его сдѣлать своимъ преемникомъ по занятію, Петръ Кулибинъ счелъ необходимостью выучить сына своего читать и писать. Когда онъ подросъ, его отдали въ науку къ дьячку. Кончивъ курсъ ученія, то есть пройдя букварь, часовникъ и псалтырь, маленькой Иванъ выучился считать на щетахъ и былъ посаженъ въ лавку на Нижнемъ — Базарѣ, гдѣ, подъ надзо-

(*) Апрѣля 10-го 1735 года.

ромъ отца своего, долженъ былъ привыкать въ торговлѣ. Вскорѣ Петръ Кулибинъ сталъ жаловаться своимъ сосѣдямъ, что *его наказалъ Богъ сыномъ, и что изъ него проку не будетъ.* — Вмѣсто того чтобы по обыкновенію рядскихъ мальчиковъ надоѣдать проходящимъ безпрестанными вопросами *что покупаете—съ? чего требуется вашей милости?* — вмѣсто того чтобы ловко отвѣшивать муку и скоро расчитываться съ покупателями, молодой Кулибинъ старался забираться въ темный уголокъ лавки и тамъ за кулями муки, тихонько отъ отца вырѣзывать изъ дерева флюгера, мельнки, толчеи и пр. тому подобныя вещи. Углубясь въ эти занятія, онъ бывалъ равнодушенъ къ проходящимъ и къ зову отца, отъ котораго часто терпѣлъ брань и даже побои. — Этаго мало, раздраженный отецъ ломалъ его *игрушки*, на что ребенокъ могъ отвѣчать однѣми горькими слезами. Много доставалось ему и за то, что весною, когда бывало съ горъ бѣжали ручьи воды изъ тающаго снѣга, онъ устанавливалъ на этихъ ручьяхъ водяныя колеса. Только однажды отецъ сказалъ ему *спасибо* за его работы: у него былъ прудъ, въ который пускали рыбу, но она всегда снула. — Молодой Кулибинъ тотчасъ понялъ, отъ чего это происходитъ: вода въ прудѣ была стоячая; искусными плотинами онъ собралъ на горѣ ключевую воду въ резервуаръ, провелъ ее оттуда въ прудъ, а изъ пруда выпустилъ посредствомъ шлюза; — и тогда въ проточной водѣ рыба стала водиться и тучнѣть. —

Съ горькими слезами принималъ Кулибинъ упреки своего отца, который по своему простосердечію не могъ предвидѣть въ *своемъ шалунѣ* — великаго человѣка. Какъ ни любилъ отца своего Кулибинъ, какъ ни убѣжденъ былъ въ томъ, что должно безпрекословно повиноваться волѣ родительской — онъ немогъ отстать отъ *своихъ игрушекъ* и чувствовалъ какое то отвращеніе отъ занятій торговыхъ.

Часто онъ уходилъ изъ дома и взбирался на Колокольню Строгоновскую: не прекрасные пейзажи, видные съ высоты ея, не красота затѣйливыхъ и вычурныхъ венеціанскихъ украшеній колокольни и церкви привлекали сюда Кулибина. — Тамъ были часы чуднаго устройства: они показывали движеніе небесныхъ сферъ, измѣненіе лунныхъ фазовъ, зодіакальные

знаки; въ нихъ были устроены прекрасные куранты. Ихъ разсматривать ходилъ будущій механикъ. По цѣлымъ часамъ смотрѣлъ онъ на нихъ, не понималъ скрытаго механизма и задумывался. Не рѣдко поздній часъ заставалъ его въ этой задумчивости, и когда торжественный сумракъ вечера покрывалъ готическіе столбы и своды колокольни таинственнымъ полумракомъ, Кулибинъ все стаивалъ передъ часами и при видѣ постояннаго, но не понятнаго для него движенія, при звукахъ гармоническихъ курантовъ, онъ смотрѣлъ на часы, какъ на существо оживленное, но таинственное и для него недоступное.. Онъ старался разгадать тайну механизма, но скоро задумывался мечталъ, поэтизировалъ. Онъ полюбилъ часы всемъ объемомъ души своей и уходя позднимъ вечеромъ съ колокольни прощался съ ними до завтра, какъ съ другомъ, какъ съ любимымъ человѣкомъ. Скоро онъ сталъ писать стихи.

Мальчикъ, только что выучившійся читать псалтырь и дѣлающій ребяческія игрушки, ходитъ на готическую колокольню и тамъ при сумракѣ вечера поэтизируетъ передъ таинственными часами! Да это страница изъ Les Sept chordes de la lyre Жоржъ — Занда! Кулибинъ, сынъ рядовича пишетъ стихи! онъ поэтъ!! и поэтизируетъ на колокольнѣ, которая одному путешественнику напомнила даже Notre Dame de Paris......(*) Да возможно ли это? скажутъ скептики, сообразно ли это съ образованіемъ нашего Кулибина и съ духомъ Русскихъ XVIII столѣтія?

Возможно.— А что касается до сообразности съ духомъ XVIII вѣка, то скажу одно — для генія вѣковъ несуществуетъ: его духовная жизнь развивается одинакова какъ въ I, такъ и въ XIX столѣтіи.— А кто въ этомъ сомнѣвается, тотъ пусть припомнитъ или изучитъ психологію, да прочитаетъ біографіи людей геніальныхъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

Между тѣмъ Кулибинъ образовывалъ умъ свой чтеніемъ; онъ читалъ все, что только могъ достать: но это все значило *очень немного*. Припомнимъ въ какомъ состояніи находилась литература русская лѣтъ 90 или 80 тому назадъ, какъ рѣдки были книги особенно въ томъ сословіи, въ ко-

(*) Сумарокову. См. Прогулка по 12 губерніямъ.

торомъ былъ Кулибинъ.— Теперь встрѣтить рядовича, сидящаго у дверей своей лавки съ книгою — не рѣдкость; но читающій на Нижнемъ Базарѣ Кулибинъ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія представлялъ явленіе необыкновенное.— Не зная языковъ иностранныхъ, что могъ читать Кулибинъ по части математики и механики, да и гдѣ бы онъ могъ достать такихъ книгъ?— Счастливый случай доставилъ ему сочиненіе Крафта (*), онъ углубился въ ея изученіе, но не зная первыхъ основаній математики, мало понималъ это сочиненіе... Любилъ онъ читать Прибавленія къ Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ, гдѣ часто помѣщаемы были статьи о занятіяхъ академиковъ. Особенное сочувствіе имѣлъ онъ къ Ломоносову не какъ поэту, но какъ естествоиспытателю.— Не потому ли произошло это сочувствіе, что и Ломоносовъ, подобно ему былъ сначала въ низшемъ слоѣ общества и силою своихъ способностей пробилъ себѣ дорогу къ славѣ?.... Но Кулибинъ эти сочиненія читалъ отрывками, не постоянно, безъ систематическаго изученія, все ему было ново, во всемъ онъ недоумѣвалъ и въ довершеніе всего не зналъ къ кому обратиться съ просьбою о помощи: гимназіи въ Нижнемъ тогда не было, а въ семинаріи математика и естественныя науки ни когда непреподавали..... Такъ прошло много лѣтъ: уже Кулибинъ женился, имѣлъ дѣтей, самъ былъ хозяиномъ.— Пытливость ума его увеличивалась съ лѣтами.—

Въ 1752 году, когда Кулибину было еще семнадцать лѣтъ, когда еще онъ часто ходилъ на Колокольню Строгоновскую и любилъ писать стихи зашелъ онъ къ своему сосѣду и здѣсь—въ первый разъ въ жизни своей увидѣлъ стѣнные часы. Разоблачилась тайна до сихъ поръ для него сокрытая. Вотъ что говоритъ объ этомъ случаѣ самъ Кулибинъ: *какъ пришелъ въ возрастъ до 17 лѣтъ увидѣлъ у шабра своего деревянные часы съ большими дубовыми колесами, у котораго по дружеству оные выпросилъ къ себѣ въ домъ и началъ съ тѣхъ дѣлать ходовой ярусъ, котораго по первенству въ дѣйствіе произвести не могъ и предпріялъ другіе вновь дѣлать, вырѣзывая зубцы ножемъ, и оные поставилъ на ходу, а ходовой въ нихъ ярусъ былъ только одинъ.* (**) Такъ спо—

(*) Краткое руководство къ познанію простыхъ и сложныхъ машинъ соч. Георга Крафта перевелъ Василій Ододуровъ Спб. 1738.

(**) См. Кабинетъ Петра Великаго отд. II—стр. 257.—

койно разсуждаетъ уже опытный механикъ, причисленный къ Академіи, обласканный Императрицею, но семнадцатилѣтняго юношу неудача поразила — Другой на его мѣстѣ съ отчаянія бросилъ бы свою работу, но человѣкъ одаренный способностями необыкновенными и твердою силою воли — такъ не поступаетъ. Встрѣчаемыя имъ препятствія увеличиваютъ дѣятельность его духа; бореніе съ обстоятельствами и неудачи закаляютъ твердость таланта, который послѣ развивается такъ блистательно. —

Не только такіе люди, какъ Кулибинъ, но и люди просто грамотные въ нижегородскомъ обществѣ купцовъ и мѣщанъ были рѣдки за восемьдесятъ пять лѣтъ предъ симъ. Нижегородская Ратуша имѣла одно тяжебное дѣло, которое окончательно рѣшалось въ Москвѣ. — Нужно было послать туда повѣреннаго для выслушанія рѣшенія и не знали кого послать. Наконецъ выбрали Кулибина. Это обстоятельство онъ считалъ счастливѣйшимъ въ своей жизни. Не мелочное честолюбіе занимало его, нѣтъ, онъ думалъ только о томъ, что будучи въ Москвѣ, онъ будетъ имѣть случай познакомиться съ часовщиками и видѣть производство ихъ работъ. — Всю дорогу былъ онъ занятъ этою мыслію и какъ забилось сердце его при видѣ бѣлокаменной столицы! Не величественный видъ Кремля, не церкви московскія съ ихъ золотыми маковками, не Иванъ Великій, словомъ, не сама Москва, дорогая сердцу русскому, произвели въ немъ волненіе. Нѣтъ, онъ увидѣлъ въ первый разъ городъ, въ которомъ есть *часовщики*. - Въ москвѣ первымъ дѣломъ его было идти къ часовщику, съ трепетомъ переступилъ онъ порогъ его дома и робко просилъ позволенія посмотрѣть работы его. Часовой мастеръ былъ человѣкъ добрый; видя необыкновенную страсть молодаго человѣка къ часовому ремеслу, онъ позволилъ ему ходить къ нему, когда ему вздумается. Не долго былъ Кулибинъ въ Москвѣ и почти все время былъ занятъ по дѣламъ Ратуши, однако при всемъ томъ *по охотѣ своей*, какъ онъ говоритъ въ своихъ запискахъ, *ходилъ къ часовому мастеру разъ до пяти, былъ у него времени по получасу и по часу, видѣлъ тамъ стѣнные и карманные часы въ починкѣ.* (*) Ему достаточно было присмотрѣться къ работѣ, чтобы понять ее.

(*) Кабинетъ Петра Великаго отд. II — стр. 257.

Кулибинъ рѣшился самъ сдѣлаться нижегородскимъ *часовщикомъ.*— Будучи одинъ разъ у своего знакомаго московскаго часоваго мастера Иванъ Петровичь спросилъ его: не продастъ ли онъ ему рѣзальную колесную машинку и маленькій токарный лучковый станокъ. Мастеръ согласился, но когда пошла рѣчь о цѣнѣ, Кулибинъ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія: у него не было такой суммы денегъ, а въ долгъ мастеръ не вѣрилъ. Съ отчаяніемъ хотѣлъ уже онъ идти на свою квартиру, какъ вдругъ счастливая мысль блеснула въ головѣ его.—

— Нѣтъ ли у васъ испорченной машинки? спросилъ Кулибинъ.—

— Есть, но для чего вамъ ее?

— Продайте ее мнѣ.

— На ней вы ничего несдѣлаете.

—Нѣтъ нужды, продайте ее; я самъ починю ее, когда ворочусь домой, въ Нижній.—

Изумленный часовщикъ съ недовѣрчивою улыбкою посмотрѣлъ на молодаго человѣка, никакъ не хотѣлъ продать ему испорченную вещь; но убѣжденный его просьбами, продалъ ему испорченную машинку и лучковый станокъ.— Они приходились по деньгамъ Ивана Петровича.

Съ нетерпѣніемъ ѣхалъ Кулибинъ въ Москву, еще съ большимъ нетерпѣніемъ возвращался онъ въ Нижній. Мысль—завести свою мастерскую и дѣлать на своей родинѣ часы—занимала его на яву и во снѣ.— Теперь мечты его могли осуществиться,— теперь Иванъ Петровичь былъ уже не тотъ ребенокъ, который при вечернемъ сумракѣ мечталъ на колокольнѣ при звукахъ непонятныхъ курантовъ—Теперь невѣдомая тайна была ему ясна.—

Но, послушаемъ самаго Кулибина: *по пріѣздѣ въ домъ въ свободное время оную машину починилъ и началъ учится дѣлать съ кукушкою деревянные часы, прорѣзывая съ боку зубцы особливымъ образомъ.*— Здѣсь, съ самаго начала серьозныхъ работъ, Кулибинъ уже обнаруживаетъ самобытность своего таланта: онъ учится, но учится какъ человѣкъ геніальный—не рабски подражаетъ, но *прорѣзываетъ съ боку зубцы особливымъ образомъ.* Это не простой самоучка—часовщикъ! *По совершеніи оные часы продалъ.* Незначительна была сумма, полученная имъ за эти часы, но за то она была первая, вырученная механическими работами.- Пріятно было Ивану Петровичу получить ее.—

Скоро разнесся въ Нижнемъ слухъ, что появился въ немъ самоучка—часовщикъ, который деревянные часы съ кукушкой дѣлаетъ. Многіе не вѣрили этому чуду, полагая что такія хитрости нѣмецкія могутъ быть только въ Москвѣ, да въ Питерѣ.— Они убѣдились въ справеливости своего мнѣнія; потому что когда приходили къ Кулибину заказывать деревянные часы съ кукушкою — онъ обыкновенно говорилъ имъ, что онъ не дѣлаетъ такихъ часовъ.

(продолженіе слѣдуетъ)

II. СМѢСЬ.

—Въ прежнемъ нижегородскомъ Спасопреображенскомъ Соборѣ, сломанномъ въ 1829 году было прекрасное стѣнное письмо. Оно относилось къ XVII столѣтію, что доказывала слѣдующая надпись, бывшая вокругъ собора внутри по стѣнамъ, пониже фресковъ:- Благословеніемъ Вседержителя Бога Отца, властію Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и содѣйствіемъ Святаго и Животворящаго Духа начато сіе стѣнное иконописаніе во святой соборной апостольской церкви Преображенія Бога и Спаса нашего Іисуса Христа при державѣ благочестивѣйшихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцахъ при великомъ государѣ киръ Адріанѣ, архіепископѣ московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархѣ: благословеніемъ же и исканіемъ благолѣпія въ дому Божіи господина преосвященнѣйшаго Павла митрополита нижегородскаго и алатырскаго въ лѣто мірозданія 7200 (1692) мѣсяца мая въ 20 день на память святаго мученика Фалалея, и совершися того же года августа въ 15 день на день успенія пресвятыя Богородицы и присно дѣвы Маріи.

— Изъ показанныхъ въ № 10 графскихъ Россійской Имперіи фамилій по изслѣдованіямъ оказались пресѣкшимися: 1) Остермановъ пожалованные въ 1730 году въ мужеской линіи пресѣклась въ 1811 году, но существуетъ въ женской подъ названіемъ Остермановъ - Толстыхъ. 2) Строгоновыхъ старшая линія, пожалованная въ 1798 году, пресѣклась въ 1817 году. 3) Графъ Васильевъ, возведенный въ 1801 году въ это достоинство, умеръ бездѣтенъ въ 1807 году. 4) Графъ Поццо-ди-Борго, возведенный въ это достоинство въ 1826 году, умеръ въ 1842 году бездѣтенъ. Такимъ образомъ теперь графскихъ фамилій существуетъ въ Россіи не шестьдесятъ, а пятьдесятъ четыре.—

—Одинъ лозаннскій земледѣлецъ, шестьдесятъ лѣтъ занимавшійся хлѣбопашествомъ

замѣчаетъ, что майскіе жуки и подобные имъ насѣкомые заводятся преимущественно въ томъ навозѣ, который раскладываетъся въ кучахъ на солнцѣ. Жуки въ навозѣ вредны для земледѣлія, что извѣстно всѣмъ сельскимъ хозяевамъ. Для того, чтобы отвращать этотъ вредъ, лозаннскій земледѣлецъ совѣтуетъ посыпать каждую телегу навоза, вывезенную въ поле, негашенною извѣстью. Извѣсть истребляетъ яица жуковъ и не только не вредитъ хорошимъ свойствамъ навоза, но еще, какъ извѣстно, способствуетъ плодородію земли.—

—Навозъ свиней и особенно ихъ урина есть ядъ для насѣкомыхъ, поядающихъ посѣянныя хлѣбныя зерна. Совѣтуютъ ихъ спускать въ эту жидкость передъ тѣмъ, какъ нужно сѣять:—ни одно зерно не сдѣлается добычею майскаго жука или другаго какого нибудь насѣкомаго — Это замѣчаетъ тотъ же лозаннскій земледѣлецъ, о которомъ было говорено выше.—

—По глинистому или мягкому грунту обыкновенная лошадь можетъ везти до 9 пудовъ; по каменистому или естественно твердому 18 пудовъ; по дорогѣ, усыпанной пескомъ и уровненной постоянымъ проѣздомъ до 4 пудовъ; на искусственной, щебнемъ покрытой, совершенно горизонтальной и укатанной дорогѣ до 100 пудовъ: но какъ два послѣднія качества рѣдко встрѣчаются, то для сбереженія лошади, везомая по шоссе тяжесть, не должна превышать 62 пудовъ По желѣзной дорогѣ лошадь можетъ везти, если она нѣсколько поднимается вверхъ, смотря по углу удаленія отъ горизонтальной линіи, отъ 73 до 152 пудовъ, а при совершенно горизонтальномъ пути отъ 427 до 484 пудовъ. Поднимая барку вверхъ по быстро текущей рѣкѣ, лошадь обыкновенно тащитъ столько же сколько и по горизонтальной желѣзной дорогѣ; при менѣе быстромъ теченіи отъ 1,678 до 2692 пудовъ, а на каналахъ отъ 4884 до 5189 пудовъ —Но при семъ должно примѣтить, что лошади поднимающія барку противъ теченія немогутъ никогда пройти болѣе 4 верстъ въ часъ, какъ то они дѣлаютъ когда везутъ телегу; въ первомъ случаѣ онѣ проходятъ не болѣе 3 верстъ. И такъ лошадь танетъ, на каналѣ 400 разъ болѣе нежели по дурной дорогѣ и 0 разъ болѣе, нежели по искуственному пути, исключая желѣзныхъ дорогъ.

—Г. Сильвестръ дѣлаетъ кирпичи непроницаемыми для сырости, покрывая ихъ слѣдующимъ составомъ: распускаютъ 19 лотовъ мыла въ 4 фунтахъ воды и намазываютъ этимъ кирпичи, широкою, плоскою кистью, стараясь, чтобъ не было пѣны: намазанные мыльнымъ растворомъ кирпичи должны сохнуть 24 часа, а потомъ ихъ покрываютъ еще растворомъ изъ 12 лотовъ квасцовъ (въ 32 фун. воды) Эту последнюю операцію должно совершить въ сухую и теплую погоду. Сіе средство дало весьма удовлетворительные результаты. Мѣсяцъ спустя после того, какъ сдѣлавъ опытъ такой обмазки въ зданіи, въ которомъ не было возможности жить отъ сырости, обнаружившейся въ сильной степени, хотя для постройки и употреблены были отборные кирпичи, насталъ сильный югозападный вѣтеръ съ дождемъ, продолжавшимся 48 часовъ. Влага проникла бы непремѣнно обыкновенную стѣну, но приготовленные описываемымъ способомъ кирпичи, не пропустили ни малѣйшей сырости ни въ первый разъ, ни въ послѣдствіи, при часто повторяющихся проливныхъ дождяхъ.

—Добыча серебра почти во всѣхъ земляхъ нынѣ увеличивается. Между европейскими государствами Австрія доставляетъ

наибольшее количество серебра, шакъ что ежегодно добываешся его болѣе 200,000 марокъ (*), (2,856 пудовъ) Саксонія доставляетъ серебра 66,000 марокъ, Гарцъ 49,000 марокъ, Швеція 27,400 марокъ, Пруссія 24,000 марокъ, Англія 21,000 марокъ, Нассауское Герцогство 3,800 марокъ, Франція 3,700 марокъ, Савойя 2,500 марокъ, Великое Герцогство Баденское 1 342 марокъ, Бельгія 700 марокъ Азіашская Россія производишъ около 100,000 марокъ. Но самое большое количесшво серебра доставляюшъ Американскіе рудники. Одна жила Veta grande доставляешъ ежегодно 228,610 марокъ серебра.

(*) Русскій фуншъ содержишъ 1 3 чет. марки.

Годичная добыча серебра въ Мексикѣ, Перу, Чили, и Буеносъ Айресѣ простираешся до двухъ милльоновъ марокъ, изъ которыхъ наибольшую часть производишъ Мексика. Англія потребляешъ серебра на разныя издѣлія ежегодно на миллъонъ гульденовъ (650,000 руб. сер.) Г. Якобсъ полагаешъ, что вся Европа потребляешъ ежегодно серебра на одни предмешы роскоши на сумму 67,252,532 гульденовъ (около 44 руб. сер.).

РЕДАКТОРЪ П. МЕЛЬНИКОВЪ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЪ БИБЛІОТЕКѢ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

КОЛ. АСС. САХАРОВА
(ВЪ ДОМѢ ГИМНАЗІИ)
получены слѣдующіе журналы

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

на 1845 годъ N 2.

МОСКВИТЯНИНЪ

на 1845 годъ. N 2.

МАЯКЪ

на 1845 годъ. N 3.

О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ

съ 10 по 18 Марта 1845 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ:

Изъ Казани ст. сов. *Львовъ*, изъ Владиміра ст. сов. *Атрѣшковъ*, изъ Москвы подполк. *Шипиловъ*, изъ С-Пб. дѣйств. стат. сов. *Случевскій* и *Шахматовъ*, изъ Арзамаса кол. сов. *Бестужевъ-Рюминъ* и полк. *Котлубицкій*, изъ Симбирска кол. ас. *Карповъ*, изъ Княгинина полк. *Мезенцовъ*, изъ помѣстій губ. пред. дв. тайн. совѣт. *Шереметевъ*, поч. поп. Ниж. Гимназіи и Алек. Дв. Инст. кол. сов. *Шереметевъ* и полк. *Юцинъ*; остановились въ Кремлевской Части.—Изъ С-Пб. кол. ас. *Кондратьевъ*, начальникъ Камчатки капит. 2-го ранга *Машинъ* и дѣйс. ст. сов. *Заварзицкій*, изъ Казани кол. ас. *Ивановъ*, изъ Уфы кол. сов. *Манжусъ*; остановились въ Рождественской Части.—Оберъ-офицеровъ 25.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода:

Въ Уфу кол. ас. *Кондратьевъ*, въ Москву кол. ас. *Ивановъ*, въ С-Пб. маіоръ *Игнатьевъ*, въ Княгининъ маіоръ *Канцеинъ*, въ Семеновъ кол. ас. *Массарій*, въ Макарьевъ подполк. *Шипиловъ*, въ Ардатовъ ст. сов. *Атрѣшковъ* въ Арзамасъ кол. ас. *Корсандровъ* и полк. *Котлубицкій*. Оберъ-офицеровъ 14.

ОПЕЧАТКА.

Страница.	строка.	напечатано.	должно читать.
117.	1 съ низу.	по окончаніи.	предъ началомъ.